

©Семья без кровных уз©

Сначала считалось, что это было случайное убийство, вызванное эмоциональными или финансовыми спорами, а тело было удобно захоронено на строительной площадке. Однако оказалось, что это был случай «живого захоронения» — ритуала, при котором человека заживо хоронят, чтобы он послужил духовным фундаментом для здания.

Беременная женщина на последних сроках была подвергнута ритуалу живого забивания.

Цзи Наньсин посмотрел на Ся Цзюньяна: «Ты спрашивал о боссе Гуанли, подозревая, что Призрачный Ребенок пошел к нему?»

Ся Цзюньянь, находясь за рулем, ответил: «Я еще не нашел никаких следов Призрачного Младенца, но после того, как обнаружил проблемы с фэншуй в Белом здании, я специально пошел, чтобы проследить за этим местом».

Цель живого колья заключалась в том, чтобы сломать накопленное проклятие фэншуй в районе Белого здания, оживить энергию торгового центра и привлечь богатство.

Люди, готовые убить за деньги, вряд ли будут мелкими сотрудниками компании или подрядчиками, которые перестроили Белое здание. После выявления этой фэншуйской установки первым подозреваемым Ся Цзюньяня стал Мэн Хунвэй, босс Guangli Group.

Хотя они считаются публичными фигурами, они не являются правоохранительными органами. У них есть некоторые полномочия по расследованию, но без весомых доказательств они не могут многое сделать.

Поэтому, не имея никаких доказательств, они не могут открыто посетить босса Guangli под предлогом расследования. Им пришлось использовать традиционный метод наблюдения.

И, конечно же, он что-то заметил.

Ся Цзюньянь: «Босс Guangli окружен сильной аурой инь-энергии. Издалека мой компас крутился как сумасшедший, но я не мог подойти достаточно близко, чтобы осмотреть его».

Цзи Наньсин: «Так зачем я тебе сейчас нужен?»

Ведь они не могут просто ворваться в чужой дом ночью и пойти прямо к нему.

Ся Цзюньян: «Ты действительно можешь помочь в этом. Мэн Хунвэй живет в том же районе, что и ты, поэтому я сейчас отвезу тебя домой. Пожалуйста, позволь мне остаться на ночь».

Семья Цзи владеет многими объектами недвижимости, в том числе старинным поместьем в горах, но оно находится слишком далеко от центра города и обычно не заселено, а используется только в праздники в течение нескольких дней в качестве места отдыха.

Старшие братья и сестры также имеют свои собственные большие квартиры, расположенные ближе к месту работы, которые служат их личным пространством, и они, как правило, не навещают друг друга.

Еще есть вилла в районе Zhuangge Li расположенная в районе Ronghui Road, где земля чрезвычайно ценна. Эти отдельно стоящие виллы имеют в среднем около тысячи квадратных метров и по-настоящему доступны только для богатых. Поэтому охрана здесь исключительно строгая, у каждой семьи есть собственная охрана и круглосуточное наблюдение.

Цзи Наньсин проводит отпуск в вилле в Zhuangge Li и иногда в большой квартире в центре города, когда у него есть дела, требующие удобства. В обычные школьные дни с выходными он возвращается в Zhuangge Li, и если у его старшего брата и сестры есть время, они тоже приезжают на семейные обеды и чтобы пообщаться.

Однако Цзи Наньсин не знал, что босс Guangli Group живет в том же районе. Zhuangge Li — это большой жилой комплекс, в котором проживает около ста семей, и Цзи Наньсин не часто выходит из дома, поэтому, естественно, он не обращает особого внимания на то, кто его соседи.

Машина доехала до улицы Ronghui. Поскольку это был незнакомый автомобиль, его тщательно проверили перед въездом в жилой комплекс. К счастью, Цзи Наньсин сидел на пассажирском сиденье, и одного быстрого взгляда было достаточно, чтобы пропустить их.

Как только они въехали в район, Цзи Наньсин включил навигацию: «Просто следуй указаниям».

Обычно, если он возвращается на такси, он пересаживается на маршрутку у входа в район, чтобы не искать здание самостоятельно. Теперь, когда за рулем Ся Цзюньян, который никогда раньше не был в его доме, без навигации даже Цзи Наньсин заблудился бы в районе.

Когда машина въехала, Ся Цзюньян не смог сдержать зависти к богатым и искренне спросил: «Ты когда-нибудь теряешься в собственном доме?»

Цзи Наньсин кивнул: «Да».

Теперь, когда он вырос, это стало проще, но в детстве он часто терялся, ходил, пока не устал, а потом засыпал там, где оказался, заставляя семью искать его по всему дому.

Следуя указаниям навигатора, они прибыли к парадной двери, которая уже была открыта. Ся Цзюньянь въехал, объехал большую клумбу и припарковался у главного входа.

Как только машина остановилась, к ним подошел мужчина средних лет, похожий на дворецкого, и открыл дверь для Цзи Наньсина: «Господин Цзи».

Цзи Наньсин улыбнулся ему: «Дядя Ло, это мой друг, господин Ся. Пожалуйста, подготовьте для него гостевую комнату».

Дворецкий Ло улыбнулся и ответил: «Конечно, господин Ся, пожалуйста, входите. У вас есть какие-либо пищевые аллергии или особые пожелания? Я попрошу кого-нибудь заранее все подготовить».

Ся Цзюньянь быстро махнул рукой: «Нет, мне все подходит. Спасибо за заботу».

Когда Цзи Наньсин вошел в дом, он спросил дворецкого Ло: «Дядя Ло, вы знаете, в каком здании живет босс Guangli Group?»

Дворецкий Ло ответил: «Он живет в здании 28, довольно далеко от нашего дома. Вам что-то нужно, господин Цзи? Если вам нужно связаться с господином Мэн, я могу сначала организовать это».

Цзи Наньсин сказал: «Нет, спасибо. А в его доме что-нибудь произошло в последнее время?»

Дворецкий Ло подумал: «Вы спрашиваете о Белом здании? Особенности Белого здания, возможно, лучше знает ваш старший брат».

В конце концов, это деловые отношения. Хотя они и не работают в одной сфере, город Юлань не так уж и велик, и в кругу таких крупных предприятий трудно не заметить какие-либо значительные изменения.

Цзи Наньсин покачал головой: «Я имею в виду, не произошло ли что-нибудь в его доме?»

Дворецкий Ло подумал немного: «Его ребенок, кажется, заболел пару дней назад, его отвезли в больницу, но быстро привезли обратно. Затем, в течение последних двух дней, в его доме было много людей, которые приходили и уходили. Более того, я не знаю. Мне узнать подробнее?»

Цзи Наньсин взглянул на Ся Цзюньянь, а затем сказал: «Не нужно узнавать подробнее, я просто был любопытен. Я проголодался, пойдём покушаем».

Хотя Цзи Наньсин не объявлял о своем возвращении заранее, в доме обычно все готово. Как только его машина въехала в район, охрана у входа уже сообщила об этом, и повар начал

готовить.

К тому времени, когда Цзи Наньсин и Ся Цзюньянь вымыли руки и сели за обеденный стол, на столе уже стояли шесть блюд и суп, дымящиеся горячей паром.

Ся Цзюньянь не смог удержаться от очередного выражения зависти: «Так живут богатые? Не буду говорить, кто завидует».

Цзи Наньсин: «Ты можешь сказать нам сегодня днем, что бы ты хотел поесть. Поскольку мы неожиданно вернулись в полдень, нам придется довольствоваться тем, что приготовлено».

Глядя на стол, уставленный курицей, уткой, рыбой, мясом и свежими овощами, Ся Цзюньянь сделал преувеличенное выражение лица: «И это без предварительного уведомления? Если бы ваша семья подготовилась заранее, это был бы полноценный банкет?»

Сравнивать себя с другими может быть действительно раздражает, особенно когда они занимаются той же профессией. Глядя на этот роскошный особняк, с дворецкими и слугами повсюду, а затем на себя, смело бросающего вызов стихиям за скудный ежемесячный доход, контраст был разительным.

Хотя он знал, что семья Цзи Наньсин была богатой, реальное впечатление было не таким ярким. Теперь, ощущая это так ясно, он почувствовал некоторую разобщенность со своей идентичностью даоса.

Молодой хозяин современной богатой семьи, но при этом даосист, который ежедневно имеет дело с темными сущностями, — это необъяснимое смешение Востока и Запада.

Цзи Наньсин не чувствовал этой разобщенности. Он стал даосистом, потому что ему не хватает продолжительности жизни и ему нужно накапливать заслуги, чтобы выжить. Но богатство его семьи — это лишь свидетельство способностей его мастера, который нашел ему золотую рисовую чашу.

Родившийся из гроба, с неизвестным отцом и матерью, умершей до его рождения, он был принесен в семью Цзи с еще не отрезанной пуповиной.

Первое молоко ему дала сама госпожа Цзи, его первые шаги поддерживал господин Цзи, его подгузники меняли старшие братья и сестры, а его первую охоту на призраков руководил старший брат. Каждый шаг его роста сопровождала семья Цзи.

Несмотря на отсутствие кровных уз, они являются его семьей.

Хотя из-за своей судьбы он не может называть их родителями, в сердце Цзи Наньсина его мастер — его отец, господин Цзи — тоже его отец, мать, умершая при родах, — его мать, а

госпожа Цзи — тоже его мать.

Поэтому он никогда не считал неправильным пользоваться преимуществами этих отношений без кровных уз. Они относятся к нему как к собственному ребенку, и он, естественно, считает их своей семьей.

После ужина Цзи Наньсин попросил дворецкого Ло принести карту окрестностей и передал ее Ся Цзюньяню: «Посмотри сам, но я должен напомнить тебе, что почти в каждом доме здесь круглосуточно ведется наблюдение. Если тебя поймают, не говори, что ты знаешь меня».

Ся Цзюньянь закатил глаза: «Ты все еще хочешь те двадцать Громовых Талисманов или нет!»

Цзи Наньсин: «Это отдельный вопрос. Ты мне должен».

Если бы не его сильная врожденная энергия инь, из-за которой он не мог создавать талисманы, как ни старался, каждая попытка заканчивалась неудачей, он не был бы так «подконтролен» нескольким талисманам.

Его старший брат может рисовать их, но его талант слишком посредственен, он едва ли может нарисовать какие-то разные талисманы, но такие мощные, как Громовой Талисман, ему не по силам.

Его семья богата, Ся Цзюньянь нуждается в деньгах, а Цзи Наньсин вполне готов поддержать его, заплатив высокую цену, сделав его частным хранилищем талисманов.

К сожалению, Ся Цзюньянь не хочет этого и настаивает на «самостоятельности».

Поняв, что Цзи Наньсин не поможет, Ся Цзюньянь не имел выбора, кроме как полагаться на себя. Он не был уверен, что принесет ему ночь, поэтому решил поспать днем.

Цзи Наньсин действительно не хотел в это вмешиваться. Поскольку Ся Цзюньянь уже взял на себя задание платформы, Цзи Наньсин, естественно, не стал вмешиваться. Рассказав Ся Цзюньяню о ситуации, он оставил его разбираться самостоятельно. В конце концов, Ся Цзюньянь был взрослым человеком; не было нужды, чтобы такой несовершеннолетний, как Цзи Наньсин, беспокоился о нем.

Цзи Юньтин, старший брат Цзи Наньсина, был занят на работе и вернулся домой только после 10 вечера.

Цзи Наньсин отдыхал в саду, поедая барбекю и смотря фильм ужасов. Повар семьи был рядом и готовил для него свежие шашлыки.

Учуяв знакомый запах дома, Цзи Юньтин вышел из машины, бросил пиджак дворецкому Ло и вошел в сад.

Лицо Цзи Наньсина озарилось улыбкой, его глаза-фениксы сморщились так, что могли согреть даже самое холодное сердце: «Эй, брат, ты вернулся».

Хотя его старший брат и Цзи Юньтин были кровными братьями, они совершенно не были похожи друг на друга. Старший брат унаследовал черты матери и был настоящим красавцем, тогда как Цзи Юньтин был точной копией отца и обладал классической харизмой генерального директора.

В тот момент, в своей простой рубашке и брюках, освещенный сзади, когда он прогуливался по саду, Цзи Юньтин выглядел так, будто сошел со страниц романа о романе генерального директора.

Цзи Юньтин огляделся: «Я думал, ты сказал, что привел домой друга. Почему ты здесь один ешь?»

Цзи Наньсин: «Просто коллега».

Услышав слово «коллега», Цзи Юньтин все понял. Он плюхнулся рядом с Цзи Наньсином, взял шашлычки и стакан у дворецкого, наполнив его наполовину соком: «Дело в Белом здании, да?»

Цзи Наньсин не имел секретов от своей семьи. Он изложил всю историю: «Мы же не ведем дела с Мэн, да?»

Цзи Юньтин: «Мы занимаемся фармацевтическими исследованиями и разработками, а также производством повседневных химических продуктов. Мы даже не в одной лиге с их отраслью».

Цзи Наньсин кивнул: «Хорошо. Лучше держаться подальше от таких людей».

Цзи Юньтин: «Так что, призрак-ребенок, которого ты ищешь, может быть ребенком Мэн Хунвэя?»

Цзи Наньсин: «Это не точно, но вполне вероятно. Местоположение Белого здания вызывает серьезные опасения. Во время реконструкции была повреждена статуя льва, которая служила для подавления негативной энергии. Вероятно, эта статуя была закопана там много лет назад. Как только артефакт подавления был разрушен, накопленная негативная энергия резко возросла. Именно поэтому реконструкция Белого здания прошла так хаотично. Чтобы Белое здание заработало без огромных затрат, единственным решением было использовать живую жертву для подавления негативной энергии. Кто еще, кроме владельца Белого здания, мог бы сделать такое?»

Цзи Юньтин: «Если бы они не использовали живую жертву, можно ли было бы решить

проблему Белого здания в то время?»

Цзи Наньсин кивнул: «Да, но цена была бы значительной. Пришлось бы изменить всю планировку. Не только Белого здания, но и прилегающей территории. Дорогу пришлось бы расширить на несколько метров, а жилые дома на северной стороне — снести, чтобы создать широкое искусственное озеро или ровный открытый парк. Это позволило бы выпустить негативную энергию на север, унося ее с собой постоянным потоком людей и транспортных средств. Кроме того, потребовалось бы установить еще два артефакта, один на юге и один на севере, которые бы выполняли функцию охранников. Только тогда торговый центр мог бы обрести покой».

Артефакты не были самой большой проблемой, но реконструкция северных жилых зданий, которые не могли быть коммерциализированы, потребовала бы огромных затрат, и все это ради земли Белого здания.

По сравнению с этим, использование живой жертвы для подавления негативной энергии практически не требовало затрат со стороны владельцев бизнеса. Более того, если человек, использованный в качестве жертвы, имел более глубокую, интимную связь с бенефициаром, богатство и удача, принесенные жертвенным ритуалом, напрямую влияли на этого человека, а не только на торговый центр.

Что могло создать тесную связь между людьми, не имеющими кровного родства? Естественно, это было бы вынашивание их ребенка. Другими словами, настоящей живой жертвой была не Тань Шуи, а ребенок в ее утробе, которому было суждено никогда не родиться.

Примечание автора:

Призрачная история в трех предложениях:

Поздно ночью, пустой лифт.

Вы входите внутрь.

Бип — лифт перегружен.

Нравится история?

Напиши комментарий или поставь лайк

Команда Webnovels

<http://bllate.org/book/15715/1405715>